

В толпе кто-то уже успел вызвать полицию, так что стражи порядка прибыли быстро. Янь Цун в последнее время так наловчился притворяться в семье Цзянь, что теперь вошел во вкус: чтобы нагнать достоверности, он мертвой хваткой вцепился в руку испуганной девушки и безутешно разрыдался. Бай Цзиньчэну ничего не оставалось, кроме как крепко удерживать вырывающегося мужика и громко заявлять прохожим, что эти двое — самые настоящие торговцы людьми.

Дело приняло серьезный оборот. Полицейские тут же задержали подозреваемых, а несколько любопытных прохожих вызвались поехать в участок в качестве свидетелей.

В патрульной машине Янь Цун утер слезы и повернулся к спасенной девушке:

— Прости, пожалуйста. Сильно я тебя напугал?

Девушка действительно была вне себя от страха, но теперь, в безопасности салона полицейского автомобиля, она понемногу приходила в себя.

— Нет-нет, все хорошо... Просто я ведь тебя совсем не знаю...

Янь Цун потер покрасневшие глаза и тихо объяснил:

— Конечно не знаешь. Но если бы я этого не сделал, взрослые вокруг ни за что бы не поверили ребенку. Мне пришлось притвориться твоим братом, чтобы все поняли: ты этих двоих впервые видишь и никакой ты им не близкий человек. Только тогда люди сообразили, что здесь что-то не так.

Только теперь до нее дошел весь замысел мальчика. Из глаз девушки снова хлынули слезы:

— Спасибо тебе... Огромное спасибо!

Сидевший рядом полицейский тоже все понял. Выходит, этот паренек — вовсе не младший брат, а просто сообразительный малый, который вовремя раскусил преступников и разыграл целый спектакль ради спасения человека. Пусть и соврал, но это была чистейшая ложь во спасение.

— Слышь, малец, а как ты вообще понял, что они похитители?

— Даже если бы они не были похитителями, — рассудительно заговорил Янь Цун, — эта сестрица ясно дала понять, что не знает их. Но даже будь они родственниками, почему она так дрожала от страха? Вдруг дома ее бьют? А если они действительно чужие люди? Похитители ведь такие жестокие, они увозят женщин и детей в глухие, нищие деревни на самом краю света. Оттуда уже не вернуться к родителям, никогда их не увидеть... Это же ужасно! Пусть лучше полиция отругала бы меня за то, что лезу не в свое дело, чем случилась бы

непоправимая беда.

И надо же, какого золотого ребенка воспитали! Добрый, отважный, сообразительный, да еще и рассуждает совсем как взрослый. Полицейские в машине наперебой принялись хвалить мальчика. Девушка без конца изливала благодарность, отчего Янь Цун даже немного смутился. Впрочем, судя по всему, чутье его не подвело: те двое действительно промышляли похищением людей. Он понял это по тому, как отчаянно девушка вымаливала у полицейского мобильный, чтобы позвонить родителям и, задыхаясь от пережитого ужаса, умолять их немедленно приехать в участок. Ее реакция отметала любые сомнения.

В будущем, когда наступит эпоха интернета, подобные схемы похищения перестанут быть секретом, обрастая все новыми изощренными уловками. Однако сейчас, когда сеть еще не вошла в каждый дом, а мобильные телефоны оставались роскошью, этот грязный трюк работал безотказно. Наверняка сегодняшнее происшествие попадет в криминальную хронику. Самому Янь Цуну слава была безразлична — главное, что он спас человеческую жизнь, и от этого на душе было тепло и спокойно.

В управлении Бай Цзиньчэн сразу направился к заместителю начальника городской полиции. Тот когда-то был учеником его деда, так что парень звал его просто дядей. Цзиньчэн во всех подробностях изложил суть дела. Директор Чжао — Чжао Циншэн — тут же заинтересовался сметливым мальчишкой и лично взял расследование под контроль.

Преступники раскололись на первом же допросе. Задержанный мужчина оказался беглым рецидивистом, уже находившимся в розыске за торговлю людьми, а пожилая женщина — его родной матерью. Теперь семейка воссоединится в камере: зайдут туда дружно, без лишних забот.

Вскоре примчались перепуганные родители девушки. Излив душу в бесконечных благодарностях стражам порядка, они наконец узнали, что настоящим спасителем их дочери, выигравшим драгоценное время, был совсем юный паренек. Увы, к тому моменту мальчик уже ушел, оставив лишь имя и не назвав адреса, так что лично поблагодарить его пока не представлялось возможным.

Директор Чжао лично вызвался отвезти Бай Цзиньчэна и Янь Цуна по домам. По дороге он поглядывал на притихшего мальчика и с улыбкой заметил:

— А у тебя котелок варит, малец. Да и глаз на преступников наметан. Может, после школы в полицейскую академию пойдешь? Из тебя выйдет отличный опер.

Янь Цун лукаво прищурился:

— Дядюшка Чжао, если бы вы попробовали мою стряпню, вы бы первый заставили меня пойти в повара!

Чжао Циншэн опешил. Вот уж поворот! Разве нынешние дети не мечтают стать учеными или космонавтами? С каких это пор пределом мечтаний стала кухня?

— И что, сильно любишь готовить?

Тут в разговор вмешался Бай Цзиньчэн:

— Да не просто любит, дядя Чжао! Он готовит так, что пальчики оближешь! А ну-ка, погоди секунду.

Парень полез в рюкзак и достал очищенный каштан. Недолго думая, он бесцеремонно засунул его прямо в рот ведущему машину полицейскому.

Чжао Циншэн за долгие годы повидал немало изысканных блюд, и обычный каштан поначалу не сулил ему никаких гастрономических открытий. Однако, едва сделав первое движение челюстями, он замер. Каштан оказался невероятно нежным, умеренно сладким и совсем не сухим. Полицейский недолюбливал каштаны как раз из-за того, что они вечно вставали комом в горле, но этот... этот буквально таял на языке. Насыщенный, глубокий аромат заполнил все рецепторы, заставляя невольно расплыться в блаженной улыбке.

— Ого! — выдохнул Чжао, проглотив лакомство. — За свои сорок с лишним лет я такой вкусноты не пробовал. Ну ты даешь, малец! Где брал? Мне обязательно нужно купить пару кулчков. Мой учитель, старый наставник Бай, их просто обожает!

— Купил у торговца с тележкой у ворот нашего жилого комплекса, — скромно улыбнулся Янь Цун. — Просто у меня свой, особый способ приготовления.

Естественно, особый. Из выращенных в портативном пространстве продуктов иначе и быть не могло.

— Да уж, золотые руки, — цыкнул языком Чжао Циншэн. — С таким талантом даже грех затягивать тебя на службу. Хотя, признаться, жаль.

— Тебе бы лишь бы всех в участок затащить, — хмыкнул Бай Цзиньчэн.

— А ты у нас вечно самый упрямый, — беззлобно огрызнулся дядя. — Из тебя бы вышел идеальный боец. Пошел бы сдавать нормативы — спецназ оторвал бы с руками и ногами.

— Ну уж нет, увольте. У меня другие планы. Да и семейные дела требуют внимания — родители вечно в разъездах, не могу же я все свалить на дедушку и старшего брата.

Чжао Циншэн мысленно согласился. Семья Бай ворочала огромными капиталами. После

смерти старшего брата дела легли на плечи старого мастера и его внука. Отец и мать Цзиньчэна работали дипломатами, от бизнеса были бесконечно далеки, так что дергать их из министерства иностранных дел не имело смысла. Парнишка рассуждал здраво — опоре семьи нужно было помогать.

— Ладно тебе оправдываться. Насильно мил не будешь. Так куда вы, говорите, ехали, когда наткнулись на этих мерзавцев?

— Дядя Чжао, тебе вроде сорок, а память уже девичья, — поддразнил его Бай Цзиньчэн. — На сельскохозяйственный рынок мы ехали. Хочу закупить грецких орехов и сахара, чтобы Сяо Цун приготовил мне янтарные орешки. Отправлю потом посылку родителям за границу. Они там на чужбине совсем истосковались по нормальной домашней еде.

Полицейский покачал головой:

— Да ладно тебе преувеличивать. Они в цивилизованной стране, голодными точно не останутся.

— Да какая там цивилизация! — скривился Цзиньчэн. — Видел я, какую бурду они там едят. Мама жаловалась, что безумно скучает по домашней кухне, а в тамошних китайских ресторанах подают какую-то местную пресную адаптацию. Только недавно у них открылись нормальные азиатские лавки, где можно хоть какие-то специи достать. А в первые годы они давились сухим картофелем, пресным хлебом да стейками средней прожарки — их от одного вида этого меню уже тошнит.

До дома семьи Цзянь они добрались быстро. Чжао Циншэн сам помог донести пакеты до двери, а Бай Цзиньчэн, не желая лишний раз созерцать кислую мину Цзянь Сэня, остался ждать в машине.

По субботам у И Сыцзя был выходной, так что она возилась по хозяйству. Увидев на пороге высокого, статного мужчину в форме, сопровождавшего приемного сына, женщина растерялась. Но когда ей подробно изложили, какую героическую операцию сегодня провернул Сяо Цун и кем именно является этот грозный гость, ее сердце бешено заколотилось. Это был не восторг гордости — грудь сдавил глухой, липкий страх. Как говорится, грешнику не так страшен черт, как непреклонный праведник. От одного взгляда на суровую честность, веявшую от директора Чжао, И Сыцзя бросало в холодный пот.

Тем не менее ей пришлось выдавить из себя вежливую улыбку, по скромному китайскому обычаю пожурить мальчика за излишнее безрассудство, а затем рассыпаться в похвалах в его же адрес. Прощаясь, Чжао Циншэн напомнил про орехи, которые выгрузил из багажника, и настойчиво положил на стол две купюры по сто юаней в качестве платы за труды. И Сыцзя наотрез отказывалась брать деньги, но полицейский проявил профессиональную твердость: оставил купюры на тумбочке и поспешно ретировался.

И Сыцзя в нерешительности посмотрела на банкноты. Брать чужие деньги было неловко, но и

бежать вдогонку за высокопоставленным офицером она не посмела. В итоге она аккуратно сложила купюры и сунула их в карман Янь Цуна:

— Раз уж директор Чжао так оценил твою работу, заведи себе. Пригодятся на новые учебники.

Мальчик бережно похлопал по карману и с улыбкой ответил:

— Вот вернется папа с работы, я куплю на эти деньги сочную жареную курочку и ароматную свиную рульку. Сяо Цун угощает! Сядем все вместе и устроим пир!

И Сыцзя растроганно погладила его по голове:

— Какой же ты у меня заботливый, Эрбао. Но не нужно всегда думать только о семье, побалуй и себя. Купи то, о чем давно мечтал.

— Тогда я бы очень хотел купить плеер, — признался Янь Цун. — Мой старый совсем сломался, а мне нужно слушать аудиоматериалы по английскому языку.

— Глупости какие, учебные принадлежности должны покупать родители, а не ты на свои карманные, — мягко возразила она. — На следующей неделе у меня будет выходной, и мы обязательно выберем тебе отличный плеер. А сейчас иди отдохни в комнату, я займусь ужином.

Весь остаток дня Янь Цун провел в своей крошечной комнатке за уроками. Домашнее задание для его взрослого разума было детской забавой — он управился меньше чем за полчаса. Оставшееся время мальчик посвятил изучению купленных книг по кулинарии. Достав чистую тетрадь, он принялся аккуратно выписывать рецепты тех блюд, ингредиенты для которых уже имелись на его виртуальном складе. И на сегодняшний вечер у него наметился фаворит — хрустящие чайные грибы в кисло-сладком соусе.

Запасов в портативном хранилище скопилось немало, хотя объемы каждой отдельной позиции оставались скромными. С наступлением зимы растительность вокруг его виртуальной «Временной обители» погрузилась в спячку. Деревья сбросили листву, травы пожухли, и лишь сосны да кипарисы сохраняли тусклую, потемневшую зелень. Все его кулинарные сокровища были результатом упорного труда последних месяцев. Благодаря уникальным свойствам Усатой травы, часть свежесобранных плодов и корней удалось законсервировать в первозданном виде — их он берег для весенней посадки. Остальное же пришлось высушить. К примеру, все имеющиеся у него грибы сейчас представляли собой ароматные сухие заготовки.

Единственной серьезной проблемой оставалось отсутствие базовой бакалеи: масло, соль, соевый соус и уксус приходилось тайком проносить из внешнего мира. Нынешний уровень Системы не позволял разблокировать автоматические ферментационные аппараты. Оставался лишь дедовский метод ручного брожения, в котором Янь Цун пока ничего не смыслил. Да и свободных денег для закупки сырья и тренировок катастрофически не хватало. Впрочем,

парень твердо вознамерился освоить искусство пивоварения и ферментации. И дело было не только в системном опыте. Если соль можно добыть из озерных отложений, а сахар — выпарить из свеклы или тростника, то соусы и уксус требовали филигранной точности и глубоких знаний. Учитывая, что у семьи Янь были собственные заводы по производству соусов, эти навыки были жизненно необходимы для его будущего.

Часть собранного в этом году зерна можно было обменять через Систему на очищенную крупу или муку, но за подобную автоматическую обработку интерфейс безжалостно взимал огромную комиссию. Особенно дорого обходился помол. Янь Цун страстно желал поскорее накопить опыт для повышения уровня, чтобы открыть полноценный доступ к станкам и перестать платить Системе этот грабительский «налог».

Едва дождавшись ночи, когда все в доме уснули, он привычно погрузился в свое портативное пространство. Первым делом Янь Цун собирался проверить, как отстоялись два вида крахмала, приготовленные накануне.

Однако стоило ему материализоваться в пространстве, как перед глазами вспыхнули яркие системные строки.

[Доступно побочное задание: Спасение утопающих. Помогите девушке, попавшей в поле зрения торговцев людьми.]

[Побочное задание «Спасение утопающих» успешно завершено!]

[Награда: 3000 единиц опыта, малый подарочный сундук (1 шт.), бездонное ведро с водой (1 шт.).]

[Доступно побочное задание: Внимание прессы. Дайте интервью средствам массовой информации.]

[Награда: малый подарочный сундук (2 шт.), 500 единиц опыта.]

[Желаете ли вы активировать функцию мгновенных системных уведомлений в будущем?]

«Что?!» — Янь Цун ошеломленно уставился на парящие перед глазами строки. У этой Системы, оказывается, есть задания? Почему он раньше об этом даже не догадывался?

Тем не менее три тысячи единиц опыта мгновенно привели его в восторг. Своим горбом на грядках он зарабатывал бы такое количество несколько месяцев! Но куда больше опыта его заинтриговала награда под загадочным названием «Бездонное ведро с водой». Что это значит? Ему выдадут бесконечное количество деревянной тары или же из одного ведра можно будет черпать воду до бесконечности?

Он поспешно открыл инвентарь и заглянул в описание предмета. Прочитав свойства, Янь Цун счастливо рассмеялся.

Бездонное ведро оказалось поистине бесценным сокровищем! Теперь он навсегда избавлен от проблемы дефицита пресной воды. Даже если в будущем ему придется покинуть безопасную «Временную обитель» и отправиться в далекую экспедицию через засушливые пустыни, угроза жажды ему не грозит. Больше не нужно молить небо о дожде во внешнем мире или переживать, что посевы на его виртуальных грядках засохнут. Отныне у него в руках был неиссякаемый источник жизни.

Раз уж системные квесты сулят такие невероятные блага, то ответ очевиден: уведомления нужно подключать без малейших колебаний!

<http://bllate.org/book/20137/2132279>